

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В ПРОЕКТЕ НОВОГО УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Ж. Г. КАЛИШЕВА,
директор Колледжа права и экономики при КазГЮУ,
г. Алматы, к.ю.н. профессор

Статья посвящена вопросам имплементации норм международного уголовного права в уголовном законодательстве Республики Казахстан в контексте разработки нового уголовного кодекса Республики. Поддерживая предложение о включении в рассматриваемую главу 4 УК норм, устанавливающих ответственность за нарушение правил и обычаев ведения войны, автором отмечается, что в основе криминализации тех или иных видов поведения в международном уголовном праве лежат нормы международного гуманитарного права и международного права прав человека. Автором сделан вывод о необходимости создания эффективного механизма имплементации международного уголовного права в национальное законодательство, что позволит избежать коллизий и обеспечит соблюдение одного из основополагающих принципов – принципа законности.

Ключевые слова: международные преступления, уголовная ответственность, международное сотрудничество в борьбе с преступностью, имплементация, глобализация, уголовный кодекс, геноцид, международные обязательства, международное гуманитарное право, международный договор.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 г. до 2020 г., утвержденной Указом 24 августа 2009 г. № 858¹, отмечается, что действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан является эффективным инструментом в борьбе с преступностью и уголовно-правовой защиты прав и свобод человека, интересов государства и общества.

Признавая значимость основополагающих положений действующего уголовного закона, отметим, что уголовный закон нельзя рассматривать в отрыве от современных реалий и тех вызовов, которые имеют место в современных условиях. Процессы глобализации наряду с положительными факторами, влияющими на либерализацию экономических отношений, развитие международных связей в различных областях общественной жизни характеризуются расширением масштабов преступности, которая вышла за рамки отдельных государств и представляет опасность

всему мировому сообществу. Постоянно происходит в больших объемах активная «миграция преступности», в связи с чем «... международное сотрудничество в борьбе с преступностью в широком плане представляет сложную систему отношений, включающую согласованную политику, законодательство, правоприменительную и организационно-управленческую деятельность государств, государственных органов и должностных лиц, а также международных организаций по предупреждению преступности, борьбе с ней и обращению с правонарушителями»². В рамках реализации международных обязательств Казахстана, особой опасности международных преступлений, посягающих на основы существования всего человечества, законодатель Казахстана, прибегнув к имплементации, включающей деятельность по реализации на внутригосударственном уровне в жизнь предписаний, содержащихся в нормах международного уголовного права, установил в главе 4 проекта нового Уголовного Кодекса Республики ответственность за «Преступления против мира и безопасности человечества»³.

В статье 176 предусмотрена ответственность за состав геноцида на основе присоединения Республики Казахстан 29 июня 1998 г.⁴ к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г., вступившей в силу в 1961 г., импульс для разработки которой, был дан Генеральной Ассамблеей ООН, которая еще в 1946 г. в своей резолюции 96 (I) объявила геноцид преступлением, нарушающим нормы международного права и противоречащим духу и целям ООН⁵. Статья 1 Конвенции 1948 г.⁶ устанавливает, что геноцид, независимо от того, совершается он в мирное или военное время, является преступлением. Применив инкорпорацию, дословное воспроизведение статьи 2 Конвенции⁷, статья 176 проекта содержит понятие геноцида – действий, со-

вершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: убийство членов такой группы; причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую⁸. Заметим, что в проекте не предусматривается в самостоятельной статье ответственность за подстрекательство к совершению геноцида, соучастие и покушение в нем, как это имеет место в уголовных кодексах ряда стран. Признавая геноцид тяжчайшим преступлением, в проекте предлагается установить наказание в виде лишения свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет либо пожизненное лишение свободы, что, на наш взгляд, адекватно отражает степень опасности и тяжесть этого преступления.

Следует согласиться с предложением разработчиков проекта нового уголовного закона включить в рассматриваемую главу УК Республики Казахстан нормы, устанавливающие ответственность за нарушение правил и обычаев ведения войны, нарушение норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов, незаконное пользование во время войны знаками, охраняемыми международными договорами, поскольку в основе криминализации тех или иных видов поведения в международном уголовном праве лежат нормы международного гуманитарного права и международного права прав человека. Договорные источники международного гуманитарного права к преступлениям относят серьезные нарушения, «...которые наносят наибольший ущерб лицам и объектам, находящимся под защитой данной отрасли права, более того наносят ущерб жизненным интересам международного сообщества»⁹. Республика Казахстан, присоединившись к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительным Протоколам 1 и 2 1977 г.¹⁰, имплементировала в национальное уголовное право принципы уголовной ответственности за международные преступления: ответственность исключительно за преступное деяние (поведение), а не за мысли, родственные или иные связи людей; ответственность только за вину; законность, справедливость, целесообразность, неотвратимость наказания, оставляя вопрос о конкретной санкции за их совершение открытым, предоставляя государству решать данный вопрос самостоятельно. Эта тенденция, которая в современных условиях укрепляет легитимность международного уголовного права и созвучна мысли, высказанной профессором Берлинского университета им. Гумбольдта Герхарда Верле¹¹, что решение как выполнять обязательства – осуществлять преследование за совершение преступлений по международному праву остается за государством.

Констатируя установление в предлагаемых статьях 171 – 175,

⁸Электронный ресурс: tirek.ord/index.php/resursemenu-2/1.

⁹Панов В. П. Международное уголовное право. Учебное пособие. М. 1977; Калугин В. Ю. Акулов Д. И. Пресечение нарушений в механизме имплементации международного гуманитарного права. Минск. 2004. С. 201.

¹⁰О присоединении Республики Казахстан к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительным Протоколам 1 и 2 1977 г. Постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 31 марта 1993 г. № 2060-12. Электронный ресурс: kazakhstan.news-city.info/docs/sist...

¹¹Верле Г. Принципы международного уголовного права. М. 2011. С. 35.

178, 179 проекта УК ответственности за военные преступления отметим, что круг действий, признаваемых серьезными нарушениями норм международного гуманитарного права, достаточно широк. Содержание бланкетных норм, определяющих военные преступления, изложено в нормах Женевских, Гаагских конвенций, Устава Нюрнбергского Международного военного трибунала¹². Так, в соответствии со статьями 50-I, 52-II, 130-III, 147-IV Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов 1, 2, к серьезным нарушениям относятся: преднамеренное убийство, пытки и бесчеловечное обращение, биологические эксперименты, преднамеренное причинение тяжелых страданий, причинение серьезного увечья или нанесение ущерба здоровью, незаконное произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемое военной необходимостью, принуждение военнопленного или покровительствуемого лица служить в вооруженных силах неприятельской державы, лишение военнопленного или покровительствуемого лица прав на беспристрастное и нормальное судопроизводство, незаконное депортирование или перемещение покровительствуемого лица, взятие заложников, вероломное использование отличительной эмблемы Красного креста, Красного полумесяца или других защитных знаков, проведение медицинских или научных экспериментов на людях, нанесение физических увечий, отдавание приказ не оставлять никого в живых, угрожать этим противнику или вести военные действия на такой основе и т.д. Закрепляя в проекте УК нормы, устанавливающие ответственность за военные преступления, законодатель распространил принцип универсальной юрисдикции, т.е. уголовной ответственности лиц, виновных в их совершении, независимо от их гражданства и места совершения преступлений. Такой подход национального законодателя, по нашему мнению, обоснован в целях пресечения военных преступлений и соответствуют, в целом, политике международного сообщества.

В диспозициях предлагаемых норм дается указание на запрещенность подобных действий международным договором Республики Казахстан, что отражает закрепление государством важных положений сотрудничества государств в розыске и передаче преступников, совершивших серьезные нарушения. Так, в статьях 49,50,129,146 Женевских конвенций 1949 г. указывается, что «Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется разыскивать лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить то или иное из упомянутых серьезных нарушений, каково бы то ни было их гражданство, предавать их своему суду. Она сможет также, если она этого пожелает, передать их, в соответствии с положениями своего законодательства, для суда другой заинтересованной Высокой Договаривающейся Стороне в том случае, если эта Договаривающаяся Сторона имеет доказательства, дающие основание для обвинения этих лиц»¹³.

Важным положением, нашедшим отражение в п.5 статьи 78 проекта УК, следует признать указание о неприменении срока давности к рассматриваемым в главе 4 преступлениям (преступления против мира и безопасности человечества). Невозможность освободить лиц, совершивших тяжкие преступления, от уголовной ответственности и наказания в связи с истечением сроков дав-

¹²Женевские Конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные Проктолы к ним. Справочное издание. М. 2011; Электронный ресурс: voina-i-mir.ru/dicdefinition/?id=90;vivovoco.rsl.ru/VV/BOOKS/LEBEDEVA/L.

¹³Женевские Конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные Проктолы к ним. Справочное издание. М. 2011. С. 129.

²Кудрявцев В. Н. Международное уголовное право. Учебное пособие. 2 Издание переработанное и дополненное. М. Наука. 1999. С. 187.

³Электронный ресурс: tirek.ord/index.php/resursemenu-2/1.

⁴Закон Республики Казахстан от 29 июня 1998 г. №244-1 «О присоединении Республики Казахстан к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него». Электронный ресурс: law.delovoimir.kz/laws/view/472.

⁵Электронный ресурс: Ru.wikisource.org/wiki/.

⁶Электронный ресурс: newpsyhelp.ru/law/46-ppg.html.

⁷Электронный ресурс: newpsyhelp.ru/law/46-ppg.html.

ности обусловлено, прежде всего объемом вреда, причиняемого мировому сообществу такими деяниями, который исключителен по своей тяжести и не может быть возмещен иначе как только, если это лицо, их совершившее, не будет подвергнуто наказанию на основании справедливого судебного решения.

В заключение, отметим, что создание эффективного механизма имплементации международного уголовного права в национальное законодательство позволит избежать коллизий и обеспечить соблюдение одного из основополагающих принципов – принципа законности.

Ж. Г. Калишева: Қазақстан Республикасының жаңа Қылмыстық кодексіндегі халықаралық қылмыс үшін қылмыстық жауапкершілік.

Мақала Республиканың жаңадан дайындалған қылмыстық кодексінің мәніндегі Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасындағы халықаралық қылмыстық құқық нормаларын имплементациялау мәселелеріне арналған. ҚК-тің 4 тарауда қарастырылған соғысты жүргізудің ережелері мен дәстүрін бұзғаны үшін жауапкершілікті белгілейтін нормаларды енгізу туралы ұсынысты қолдай отырып, автор халықаралық қылмыстық құқықтағы мінез-құлықтың қандай да бір түрлерінің қылмыстылығының негізінде адам құқықтарының халықаралық гуманитарлық құқықтары мен халықаралық құқықтары жататындығын атап өтеді. Соңғы қорытынды бөлімінде автор ұлттық заңнамада коллизияға жол бермейтін және негізгі принцип – заңдылық

принципін сақтауды қамтамасыз ететін халықаралық қылмыстық құқықты имплементациялаудың тиімді механизмін жасау туралы қорытындыға келеді.

Түйінді сөздер: халықаралық қылмыстар, қылмыстық жауапкершілік, қылмыспен күресте халықаралық ынтымақтастық, имплементация, жаһандану, қылмыстық кодекс, геноцид, халықаралық міндеттемелер, халықаралық гуманитарлық құқық, халықаралық келісімшарт.

J. Kalisheva: Criminal liability for international crimes in the project of new Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

The article is devoted to the issues of the implementation of standards of international criminal law in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan in the context of development of the new Criminal Code of Kazakhstan. Supporting the proposal on inclusion to considered Chapter 4 of the Criminal Code provisions that establish the liability for breach of the rules and customs of war, the author notes that the basis of the criminalization of certain types of behavior in international criminal law lies the rules of international humanitarian law and international human rights law. In conclusion, the author made a conclusion on the establishing of an effective mechanism for the implementation of international criminal law into national legislation in order to avoid conflicts and ensure compliance with one of the fundamental principle – the principle of the rule of law.

Keywords: the international crimes, criminal responsibility, international cooperation the fight against crime, an implementation, globalization, international code, genocide, International obligations, International Humanitarian Law, international agreement.

НОВЫЕ КНИГИ

Конституционное право и политика: сборник материалов международной научной конференции: Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. 28-30 марта 2012 г. / Отв. ред. д.ю.н., проф. Авакьян С.А. М.: Издательство «Юрист». 2012. – 800 с.

Издание содержит материалы Международной научной конференции, организованной юридическим факультетом МГУ имени М. В. Ломоносова (кафедра конституционного и муниципального права), журналом «Конституционное и муниципальное право» Издательской группы «Юрист» и Межрегиональной ассоциацией конституционалистов (МАК).

Предназначается для преподавателей, аспирантов и студентов юридических и других гуманитарных учебных заведений, депутатов и сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления, научной общественности и широкого круга читателей, интересующихся вопросами конституционного права и политики.